

Глава 48. Хроники Палладиума.

Внутри Башни испытаний царила своя, совершенно отличная от внешнего мира атмосфера. Частицы когда-то величественных зданий, обломки копий, мечей и других видов оружия, расстелились по всему полю боя. Поначалу, как только Рен оказался в этом чрезвычайно гостеприимном месте, он сразу же проверил возможность использования магических навыков. Как и говорил Джиро, все его умения оказались недоступны. Одетый в кожаные доспехи и снаряжённый одноручным мечом, Рен не планировал сразу же бросаться в бой, вместо этого, он сначала решил понаблюдать за передвижениями монстров. Некоторые бродили небольшими группками, другие же и вовсе бесцельно куда-то следователи в одиночку. Последние к слову, и стали первой целью Рена.

«С чего-то же и нужно начинать».

Прячась за камнями и обломками зданий, Рен как можно тише подобрался к одиноко бродящему монстру со спины. В процессе передвижения Рен тщательно следил за окружающей обстановкой, чтобы не попасть в поле зрения других монстров, и не задеть какой-то громко гремящий предмет.

Ведь последнее, в текущей ситуации смерти подобно. Хоть Рен по словам Джиро и не мог здесь умереть, но проверять слова наставника ему не шибко то и хотелось.

Перед началом движения, Рен осторожно обнажил свой меч, чтобы не смущать его звуком окружающих, ведь те могут и поинтересоваться «кто это тут такой шумный».

Монстр, ставший целью Рена, был похож на заплесневелого пирата. Одетый в поношенное тряпье и снаряжённый ржавой саблей, он уж никак не походил на достойного соперника.

Приблизившись на достаточное расстояние, Рен вонзил ему меч в грудь, на что тот, недолго думая решил посмотреть кто это тут такой умный. Повернув голову на 180 градусов, он своими покрасневшими глазами уставился на Рена, после чего ехидно улыбнувшись, заорал, что есть мощи, призывая его собратьев, бродивших в округе, присоединиться к веселью.

Поняв, что его идея не удалась, и что он влип, и на этот раз по крупному, Рен попытался вытащить свой меч, но тот застрял между рёбер пирата, и никак не хотел поддаваться.

Недолго думая, парень подобрал один из сломанных мечей, разбросанных в округе, и вонзил его остриё в голову пирата. Но и это мало чем поменяло ситуацию.

«Помнится, Джиро говорил, что этих тварей можно убить лишь определённым образом. Тогда я не придал этому особого значения...».

Пытаясь найти слабое место в теле пирата, Рен был вынужден отступить к тени разрушенного здания, в процессе уклоняясь от ударов сабли разъярённого соперника.

Заманив пирата в укромное место, Рен и сам не имел какого-либо преимущества в текущей ситуации. Гортанные звуки со стороны трупоб всё приближались, что явно не добавляло Рену спокойствия.

«Где же это слабое место?».

Отступая всё дальше, он заметил слабое свечение на теле пирата, и ни секунды не раздумывая

нанёс удар, именно туда. Конечно, это было необдуманное и рискованное решение, ведь в случае ошибки, Рен бы оказался у пирата как на ладони. Но тем не менее, времени на размышления попросту не было.

Вонзив остриё меча в печень пирату, последний, мгновением позже развеялся туманной дымкой. В лицо Рена ударил плотный поток смрадного воздуха, от которого возникало лишь одно весьма характерное желание. Правда, в текущей ситуации Рен не мог себе позволить его осуществить. Подавив застрявший в горле ком, юноша поспешил ретироваться, не забыв забрать свой одноручный меч.

К месту недавнего столкновения, которое и битвой то не назовёшь, начало стекаться небольшое море плохо пахнущих существ. Среди них присутствовали не только пираты, но и другие весьма необычные существа. Рыболюди, ящеры, бесы, карлики, гиганты, и множество других как наземных, так и морских существ, бродило по суше.

Подобрав при этом какое-либо оружие из валяющегося на земле, а то и без него, они столпились перед местом недавнего исчезновения их собрата.

Недолго думая, и раскрыв рты, они начали поглощать оставшуюся после него туманную дымку.

«Они становятся сильнее». - в шоке подметил Рен, спрятавшийся за неровностью.

Некоторые из существ, в процессе поглощения, получали более приемлемое обмундирование, другие же, становились выше, толще, мускулистей.

Не став ждать окончания их трапезы, Рен поспешил к другим одиночкам, избегая массовых скоплений монстров. Теперь, когда Рен узнал способ их убиения, бои против одного соперника стали идти куда проще.

Проблема была лишь в скорейшем обнаружении такого слабого места. Это были, колющие, режущие и многие другие раны, находящиеся по всему телу монстров. И лишь при соблюдении всех условий и выполнении правильного удара мечом, соперник погибал.

В ином же случае, если было хотя бы небольшое отклонение от необходимого, монстр сразу же регенерировал и звал на помощь.

В процессе охоты, монстров становилось всё меньше, а оставшиеся становились лишь сильнее, но и Рен не стоял на месте. Сам того не замечая, он понемногу постигал путь меча, выполняя удары исписанные на телах монстров.

Один или даже несколько соперников уже не были для него проблемой.

И вот однажды, в одной из таких битв, у него неосознанно получилось выпустить летящее лезвие меча, подобное тому, которым Джиро срубил десятки деревьев. Масштаб и сила, конечно же, были меньше, но восторг, который при этом испытывал Рен, был неопишем.

До этого, он не питал особых надежд и думал, что у него совсем нет таланта в воинском искусстве. Но этот единый взмах мечом, наполнил его сердце надеждой.

С этого момента, Рен без перерыва бросался в бой. Заканчивая одно сражение, сразу же начинал другое, дабы не забыть то самое ощущение, и крепко накрепко закрепить его в памяти.

Проходя через бесчисленные бои, Рен порой не рассчитывал силы и получал несколько ранений. Но те, словно мимолётные блики, сразу же исчезали, принося с собой лишь неопишуемое чувство боли, с которой Рен за время сражений уже успел породниться.

В неспешном темпе шло время, Рен сражался и становился сильнее, учась на собственных ошибках, и стараясь не допустить их в будущих сражениях.

Монстры исчезали один за другим. Последний же был самым сложным препятствием. Когда же и он погибал, исчезая в серой дымке, окружение Рена менялось, вновь наполняясь монстрами. Поначалу, это вгоняло его в ступор и неопишуемое уныние, ведь он предполагал, что стоит ему очистить эти земли от монстров, как он тут же сможет вернуться домой.

Но такое его наивное мышление разбилось о стенку из десятков и сотен неочищенных земель, на которых всё ещё бродили твари.

Самым обидным было то, что в этих необъятных землях и бесконечных сражениях, Рену даже не с кем было поговорить. А блуждающие повсюду монстры, вряд ли будут разговаривать с едой, коей они его и считают.

Словно горный ручей, время неминуемо двигалось вперёд, только лишь Рен не замечал его течения, всю отдавшись битвам. Постигая путь меча, и купаясь в крови недругов, дух и тело юноши закалялось в непрерывных битвах.

Со временем, его тело начало реагировать само, на те, или иные выпады со стороны соперников. Рен научился определять направление и силу удара по потокам воздуха, а в его душе начало зарождаться некое чувство позволяющее ощутить опасность. Оно же и выручало его во многих, казалось бы, безвыходных ситуациях.

Сменялись декорации, и вот внутри башни минуло порядка двух лет. Рен освоил фехтование на достаточном уровне и изучил навыки меча, любезно оставленные здесь его учителем. Теперь дело осталось за малым, убить последнего босса локации, и покинуть, наконец, эти поднадоевшие земли.

Последним оставшимся монстром, поглотившим силу всех других существ на этой каменистой местности, оказался великий и могучий варвар. Ростом более трёх метров, он внушал ужас своим, словно высеченным из скальных пород телом.

В качестве оружия используя не дубину, но огромную секиру, он мог играючи расправиться с рыцарем, разрубив его вместе с конём напополам. Что уж говорить о Рене, чьи доспехи за это время стали больше напоминать решето. Если он подставиться хотя бы под один такой удар, боль от вминаемых внутрь костей и разрываемых внутрь органов, будет просто невероятной.

Варвар сидел на высеченном из камня троне. Отставив своё оружие в сторону, но тем не менее, держа его на расстоянии вытянутой руки, он был готов вступить в бой в любой момент.

К нему сзади подходил юноша, чьи одежды за время пребывания в этом месте превратились в мусор. Но не это было в нём примечательно, а его цепкие, наполненные непоколебимой верой глаза. В них горел огонь решимости, одержать победу и покинуть, наконец, это треклятое место.

Его одноручный меч, не пережив великое множество боёв, сломался практически в самом

начале, и был не раз заменён на другое оружие. Хоть поначалу, повсюду были разбросаны лишь осколки мечей и ржавые сабли, со сменой декораций они заменялись на более приемлемое оружие, которое уже без стыда можно использовать для битвы с достойным соперником.

Одно из таких, в своей правой руке и держал Рен. Это был одноручный меч, способный повелевать песчаными ветрами. Чтобы не сойти с ума, и не потерять возможность говорить и размышлять, Рен даже начал говорить с ним, дав ему неоднозначное и пафосное имя «Голодное лезвие пустыни: Анубис».

И хотя его польза, в пределах скальных пород, которыми была усыпана эта местность, была ограничена, он всё ещё мог оказать неоспоримую пользу в бою.

Взмахом меча, Рен отправил в сторону варвара летящее по ветру лезвие. Окружённое небольшим количеством песка, оно разрушило своеобразный трон варвара и хлётко ударило его по спине. Удар, способный высечь рисунок в скальных породах, на варваре оставил лишь неглубокий порез.

А небольшое количество песка, витавшее в воздухе, мешало ему обнаружить передвижения Рена. Тот зря времени не терял, и приблизившись, поднырнул с боку, оставив на теле варвара ещё одно ранение.

- ОРРРААААА...

Крик варвара, наполненный скорее не болью, а неким возмущением «мол, чё эта букашка себе позволяет?», разнёсся по округе. Взяв свою огромную секиру, он несколькими сильными взмахами, разогнал песчаный ветер, одновременно мешая Рену приблизиться и нанести удар.

Вынужденно отступив, юноша слегка улыбнулся, очевидно, в его голове возник какой-то план.

- «Разрез». - в сторону варвара полетело полупрозрачное воздушное лезвие. Это был первый приём, изученный Реном в этом месте.

Обычный человек на такое не способен, но тело Рена, усовершенствованное симбионтом, позволило ему обучиться подобному. Раньше, он не мог всю проявить весь свой потенциал, но эта тренировка позволила ему расширить свои горизонты и выйти за грань человеческих пределов.

Краем глаза, заметив летящий в него объект, варвар, не особо задумываясь, поставил блок секирой. Высекая сноп искр на каменном оружии, горизонтальное лезвие сломалось, под напором вертикального блока противника. Однако на этом всё не закончилось.

Переломившись, лезвие всё же сумело краешком оцарапать плечи варвара, заставив того от удивления, пошире раскрыть глаза.

- ОРРАА-ОРРААА

Издав боевой клич, варвар бросил свою секиру в сторону Рена.

Не став принимать на себя такой удар, парень отпрыгнул в сторону, а в следующее мгновение над ним нависла неясная тень. Скорость варвара, отбросившего своё оружие, была воистину огромна. В одно мгновение он приблизился к Рену, и застав того врасплох, нанёс сильный удар ногой в живот.

Рен был отправлен в полёт со скоростью пушечного ядра. Врезавшись в хлипкие скальные породы, и пролетев чуть дальше, он ощутил тупую боль и острое чувство заживо сдираемой плоти.

Все виды ругательств пытались выскочить из его рта, но сорвавшегося с места варвара явно не заботили такие нюансы.

Подобрав свою огромную секиру, его скорость значительно уменьшилась, зато единственный удар такой громадины мог разделить тело юноши пополам.

Пытаясь отодрать своё насаженное на скалу тело, Рен сжав зубы, направил остриё меча, на силуэт варвара.

- «Разрыв». - по воздуху прошла серебристая полупрозрачная рябь. Врезавшись в блок варвара, энергия впиталась в секиру. А в следующее мгновение, огромное высеченное из скал оружие разлетелось во все стороны шрапнелью из острых лезвий.

Не вовремя вскричавшему от возмущения варвару, она попала даже в рот, превратив его ротовую полость в кровавое месиво.

Крича и плача, варвар в данный момент был подобен плачущему ребёнку. Только глупец не воспользовался бы текущей ситуацией в своих целях. А Рен глупцом отродясь не был.

- «Поступь тени». - тело Рена, покачнувшись, исчезло. А в следующее мгновение он появился в воздухе над варваром. Это был один из навыков движения, которых ему ранее так не хватало.

Куген, конечно, хорошее умение, но в некоторых аспектах весьма ограниченное. А потому, поступь тени стала ему отличной альтернативой. Ведь, хотя первый навык и не тратил маны из личных запасов Рена, использовать его внутри башни он всё равно почему-то не мог.

В воздухе, перехватив меч обратным хватом, Рен попытался воткнуть его в тело варвара, но тот словно отмахнувшись от букашки, отшвырнул его назад, продолжая оплакивать сломанную секиру и потерянные зубы.

Его тело покрылось красной аурой, а все полученные ранения стали исцеляться прямо на глазах. Кровь остановилась, раны начали рубцеваться, а затем и вовсе исчезли. Ранее выбитые зубы, дали свободу новым.

- Вот же, живучий попался. - с тоской заметив, как его труды тают у него на глазах, Рену стало слегка обидно. Но тут, его взгляд наполнился решимостью, и он решил использовать последний из изученных тут приёмов. Он давал значительную нагрузку на тело, но тем не менее, был довольно эффективным в бою.

Глубоко вздохнув, Рен сделал один единственный взмах меча.

И хотя внешне, он ничем не отличался от многих других. В процессе удара было выполнено несколько десятков сверхточных микродвижений, отчего воздух вокруг Рена покрылся рябью.

- «Спиральный разрез». - плавным движением, летящее лезвие отделилось от меча, и достигнув своей цели, врезалось в тело варвара. Тот, особо не раздумывая выставил блок рукой. Он уже испытывал на себе мощь подобных ударов, а потому не думал, что те смогут принести ему особый вред.

Как же он ошибался.

Столкнувшись с телом варвара, лезвие подняло того вверх, мощным нисходящим ударом. А в следующее мгновение варвар ощутил настоящую беспомощность. Его накрыло бесчисленными лезвиями меча. Сплетаясь воедино, и словно танцуя по ветру, они заживо сдирали кожу с варвара и наносили бесчисленные ранения.

Его регенерация не справлялась, и варвар прикрыв глаза, попытался вырваться из этой западни, но ещё один взмах со стороны Рена, отбросил его назад, и пиршество голодных лезвий продолжилось.

- Эта боль ничто, по сравнению с той, что испытал я. - и даже если бы варвар хотел что-то ему возразить, то в текущей ситуации попросту не мог этого сделать.

Словно непоколебимая статуя, он стоял в центре настоящей бури, прикрыв рукавом глаза.

«Когда буря утихнет, поймать его вновь будет довольно сложно. Нужно действовать прямо сейчас». - мысленно приготовившись к порции отборной боли, Рен, используя поступь тени оказался позади варвара, и вогнав меч тому в спину, нанёс последний удар.

- «Разрыв». - итак уже мощный навык, при контакте с целью, превратил внутренности огромного варвара в кашу, завершив эти его недолгую жизнь. Огромный воин продолжил стоять, хоть и был уже мёртв.

А Рен неспешно выходя из стихающей бури клинков, решил напоследок отдать дань уважения его главной учительнице, её величеству «Боли», что за время, проведённое здесь, воспитала в нём не юношу, но настоящего мужчину.

[Варвар кровавой топи был убит]

[Вы завершили испытание башни]

Вымученно улыбнувшись, Рен упал на пол, краем глаза замечая сменяющиеся декорации местности и свет от приоткрытых врат.

Башня перестала напитывать маной его тело, и прямо сейчас Рен, не мог пошевелить и мускулом. Но этого и не требовалось, ведь за пределами башни показались столь знакомые очертания людей, которых он так давно не видел.

Впервые за два года, мечник смог себе позволить мирно уснуть, не беспокоясь, что его захотят расчленивать и сожрать монстры.

Конец. Глава 48. Хроники Палладиума.

<http://tl.rulate.ru/book/1355/586207>